

Фильм-катастрофа "Послезавтра" повторится наяву
[Андрей МИЛОВЗОРОВ](#), 2005 16 февраля, 00:32

Сегодня вступает в силу [знаменитый Киотский протокол](#) – документ, который призван спасти планету Земля от глобального потепления, вызванного человеческой деятельностью. Чтобы не пересохли реки, не растаяли ледники и не затопило пол-океаны, государства должны будут постепенно сокращать выброс в атмосферу газов, вызывающих "парниковый эффект". Тогда обойдется. Так, по крайней мере, утверждают энтузиасты протокола. Многие серьезные ученые, правда, считают, что такие глобальные явления, как потепление климата, не зависят от человека.

Самонадеянность все больше пропитывает современную цивилизацию. Человек – хозяин природы, а природа – его мастерская, разве не так? Значит, захотел – напакостил, захотел – исправил. Было бы желание! А желание-то как раз есть, и очень хорошее: почти все "прогрессивное" мировое сообщество участвует в Киотской инициативе по защите климата планеты. На сегодняшний день только 4 промышленно развитых государства – Австралия, Лихтенштейн, Монако и США – не подписались или не ратифицировали Киотский протокол. Ничего, и так справимся! "Критическую массу", необходимую для вступления документа в силу, создала Россия – и теперь мир точно будет спасен от парникового эффекта...

Однако интересная тенденция наблюдается: чем самонадеянней становится человечество, полагаясь на силу своего разума, тем чаще его "мастерская" бунтует, доказывая несостоятельность этих надежд.

Что происходит на свете?

По данным международного Центра исследований стихийных бедствий, который с 1964 г. ведет печальную статистику катаклизмов, число катастроф с каждым десятилетием увеличивается. Если в 1973-1982 гг. в мире было зафиксировано около 1,5 тыс. природных катаклизмов, то в 1983-1992 гг. их число увеличилось до 3,5 тыс., а в 1993-2002 гг. – до 6 тысяч. Растет также число пострадавших и экономические потери. С 1990 по 1999 год число прямых и косвенных жертв (те, кто потерял собственность, сельхозугодья, рабочие места) стихийных бедствий увеличилось почти вдвое и достигло 188 млн человек; от вооруженных конфликтов за этот же период времени пострадал 31 млн человек. По оценкам американского климатолога Джона Твигга, автора исследования "Пути уменьшения ущерба от катастроф", начиная с 1970 г. природные катаклизмы ежегодно уносят в среднем 80 тыс. жизней и негативно влияют на жизнь 144 млн человек. А по данным ООН, в 90-е годы прошлого века произошло 84 крупных природных катаклизмов – что в три раза больше, чем в 60-е. При этом совокупный экономический ущерб от стихийных бедствий в 90-е достиг почти \$600 млрд, тогда как в 60-е он едва превысил \$70 млрд (все подсчеты производились в ценах 1998 года). Даже если учесть, что в 60-е годы многие стихийные бедствия в странах "третьего мира" могли остаться "недооцененными" (ввиду неразвитости тогдашних систем оценки ущерба), эти данные все равно говорят о многом.

Говорят они, прежде всего, о беззащитности человека и созданных им благ и технологий перед лицом стихии. Ведь только в последнее десятилетие минувшего века стихийные бедствия в той или иной степени коснулись жизни порядка 2 млрд человек, т.е. третьей части всего человечества. Статистика свидетельствует, что на Земле нет стран и регионов, абсолютно безопасных с точки зрения стихийных бедствий. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, шанс стать жертвой землетрясения, наводнения, извержения вулкана или тому подобного явления намного выше для жителей Азии и Америки, чем Европы. Самые опасные с этой точки зрения – развивающиеся страны: на их долю приходится 90% всех жертв стихии. Каждая вторая из полусотни наименее развитых стран – в "зоне стихийного риска". За последние 15 лет шесть из них пережили от двух до восьми крупных природных катастроф. Однако и благополучная Европа не застрахована от катаклизмов: XXI век уже успел "одарить" ее **жарой**, унесшей десятки тысяч жизней, **наводнениями**, стоившими многие миллионы, и **невиданными снегопадами**. США также неоднократно подвергались действию климатических аномалий и ураганов.

Однако самой страшной катастрофой последних лет стали **цунами, обрушившиеся на Юго-Восточную Азию в декабре**. Не говоря уже о **сотнях тысяч унесенных жизней**, гигантские волны нанесли колоссальный экономический ущерб: например, на Мальдивских островах он превысил годовой ВВП этого государства. Конечно, чем беднее страна, тем ощутимее ущерб – относительно масштабов экономики. Например, в 1997-1998 гг. ураган "Эль-Ниньо" причинил убытки Соединенным Штатам в размере \$1,96 млрд, или 0,03% от ВВП страны. Это же стихийное бедствие нанесло ущерб Эквадору порядка \$2,9 млрд, что составило 14,6% ВВП. А жестокие морозы в Монголии зимой 2002 г. обошлись экономике страны в 15% ВВП. Зато индустриальные державы иногда подолгу ощущают последствия стихийных бедствий на динамике своего развития. Например, произошедшее в 1995 г. мощное землетрясение в Японии, нанеся ущерб в \$155 млн, надолго подорвало развитие префектуры Кобе: даже в 2003 г. объемы экономической деятельности там были на 15% ниже уровня 1994 года.

...а почему?

Практически все исследователи согласны с тем, что хозяйственная деятельность человека является основным фактором, "настраивающим" стихию против человека. Создание крупных мегаполисов и промышленных центров, вырубка лесов и регулирование сброса воды в реках, загрязнение окружающей среды и уничтожение отдельных компонентов флоры и фауны – все это приводит к нарушению традиционных экосистем. Отсюда – засухи, наводнения, ураганы и прочие климатические аномалии. Ядерные испытания и бомбардировки, а также варварская эксплуатация недр (например, добыча нефти без заполнения образующихся подземных пустот водой) – отсюда участвовавшие землетрясения. О более "тонких" формах воздействия на природу накопившихся в обществе агрессии и эгоизма мы можем только догадываться.

И все же не следует переоценивать влияние человека и его деятельности на окружающую среду. Например, такие явления, как потепление климата или возникновение (и последующее исчезновение) озоновых "дыр", от антропогенного

фактора практически не зависят. Так, по крайней мере, утверждают многие видные ученые – вопреки искусственно созданному вокруг этих явлений шуму. Известный российский географ, член-корреспондент РАН, профессор Андрей Петрович Капица утверждает, что нынешнее потепление "никоим образом не связано с человеческой деятельностью, оно объясняется солнечной деятельностью, в частности, изменением орбиты вращения Земли вокруг Солнца". На памяти человечества уже были и потепления, и похолодания: например, римские легионеры сражались как-то с варварами на льду в нижнем течении Дуная. Или, скажем, во время, когда "посольство" Петра I прибыло в Англию, по Темзе катались на коньках... "Это был так называемый малый ледниковый период, – говорит профессор Капица, – с того времени три века подряд идет потепление. Потепление сравнительно небольшое, примерно 1 градус в столетие". Со временем оно опять должно смениться похолоданием... Что же касается озоновых "дыр" в атмосфере, то они существовали всегда, уменьшаясь или увеличиваясь в зависимости – опять же – от солнечной активности, и никакие бытовые аэрозоли просто не в состоянии повлиять на них.

...и что делать?

Ясно, что беспредел человека в "его мастерской" надо как-то обуздать. Можно начать практически с любой сферы его деятельности, не ошибешься, и всем миром навалиться, ограничивая вредное воздействие на природу. Например, начать по-настоящему защищать леса. Тут ведь можно придумать целую систему квот на их вырубку, торговать этими квотами, пополнять их за счет новых лесонасаждений... Или что-нибудь похожее – в отношении количества отходов, сливаемых в водоемы. Можно даже квотировать сотрясение Земли – скажем, суммарно не более 2-х баллов по шкале Рихтера в год на 100 тыс. населения. Иначе – штраф в пользу мирового сообщества. Глядишь – и землетрясений меньше станет, а уж ядерные испытания и всякие там ковровые бомбардировки вообще прекратятся!

Однако из всех возможных катаклизмов человечество почему-то выбрало себе именно потепление климата в качестве основного противника. А ведь это, как уже отмечалось, самое неочевидное следствие человеческой деятельности. Тем не менее, Киотский протокол преподносится как величайшее достижение цивилизации в сфере охраны природы. Всем миром ополчились на несчастный CO₂, не учитывая при этом, что доля человечества в его "производстве" ничтожно мала – 1-2%, тогда как основную массу углекислого газа генерирует мировой океан. Причем, он увеличивает его "выброс" *вследствие уже произошедшего потепления*, а не до него! Забывают и о том, что сам по себе CO₂ совсем не вреден для природы, а даже наоборот: он питает растения, которые дают человеку пищу и кислород. Однако при этом Киотский протокол никак не регламентирует выброс действительно вредных веществ, вырабатываемых промышленностью и автомобилями.

Возникает вопрос: почему же тогда именно этот протокол "овладел массами", в числе которых – правительства ведущих промышленных держав? Неужели им это выгодно? Выходит, что так. Во-первых, по соображениям собственной безопасности. Ведь, как уже отмечалось, Европа и США если и страдают по вине

стихии, то, в основном, от климатических аномалий. А значит, нужно направить мировую борьбу со стихийными бедствиями именно против климатических нарушений. Парниковые газы – вот он, враг!

Другая причина – энергетическая. "Углекислый газ является естественным продуктом сгорания углеводородного топлива, которое дает 80% всей потребляемой на Земле энергии", – напоминает Андрей Илларионов, яростный критик Киотского протокола. Промышленно развитый Запад является нетто-импортером нефти и газа и эта энергетическая зависимость от Востока и Юга его, естественно, не устраивает. Как от нее избавиться? Нужно сделать потребление углеводородов невыгодным, запретным! А "так как на сегодняшний день единственной альтернативой, разумной с экономической точки зрения, остается атомная энергия, Киотский протокол вызовет к жизни новые атомные электростанции. Видимо, "зеленые" и "еврократы" хотят именно этого", – рассуждает Илларионов. С ним согласен и профессор Капица: "Я считаю, что за всем этим стоит энергетическая промышленность. Запрет на использование углеводородного топлива связан с тем, что продавливается развитие атомной и в будущем термоядерной промышленности". Тут же кроется и третья причина: протокол заставит сокращать производство и потребление углеводородов в том числе и в тех странах, которые не располагают альтернативными технологиями получения энергии. Таковым грозит энергетический голод и дальнейшее отставание в развитии – соответственно, более развитые страны будут диктовать им свои условия игры. При этом найдутся и те, кто не выберет свою квоту выброса парниковых газов: они будут продавать ее той же Европе, которая сможет, таким образом, развиваться за чужой "экологический" счет. Россию, кстати, готовят именно на роль такого "квотного донора".

...ну и, наконец, кто же виноват?

Да никто не виноват – потому что стихии не подчиняются человеческой воле. И все виноваты – потому что на стихиях делается большая политика и большая экономика. Киотский протокол – далеко не единственный и даже не самый вопиющий пример. Например, роковые декабрьские цунами тоже послужило геоэкономике. Эксперты отмечают, что все видные игроки Южной и Восточной Азии поспешили использовать катаклизм для укрепления своих позиций в регионе. Особенно старались Япония и Индия, доселе теснимые Китаем. Япония, например, по масштабам оказанной помощи (500 млн евро) значительно превзошла и Поднебесную, и США. Другие – вроде Таиланда – поспешили отказаться от помощи, но взамен просили облегчить их продукции доступ на западные рынки. Кто-то попросил списать под это дело долги...

А вот США вообще оказались в этой ситуации не на высоте. "Сумма, предоставленная США, показалась **скупердяйской** в сравнении с теми, что были выделены **странами, намного беднее Америки**. Малонаселенная Австралия предоставила сумму, более чем в 2 раза превышающую американскую помощь, а Европа – больше в 5 раз, – отметил по этому поводу профессор Колумбийского Университета и лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц. – Это заставило многих наблюдателей задуматься над тем фактом, что самая богатая

страна на планете обычно крайне мелочится при предоставлении внешней помощи, что еще больше ощущается, если сравнивать эти цифры с **затратами на оборону** и проведение военных кампаний". Однако Вашингтон трудно упрекнуть в непоследовательности: точно так же отстраненно он отнесся и к Киотскому протоколу, сначала подписав его, а потом выйдя из игры. И теперь, когда Европа взвалила на себя обязательство сократить выброс "парниковых газов" на 8% к 2012 г., США и не думают себя ограничивать: за прошедшее десятилетие их выбросы увеличились на 13%.

Какой же вывод? Да очень простой: стихия стихией, но каждый делает свою игру. На потеплении ли, на волнах, на колебаниях земной коры. В действиях любого государства (и нации) прослеживается корысть и далеко идущие стратегические планы, как правило, начисто лишённые альтруизма и настоящей заботы об окружающем мире. Нет и подлинной солидарности в трудную минуту... Что ж, видимо нас еще недостаточно сильно трясет и заливают, чтобы мы опомнились от экономического безумия, и все это – лишь "начало болезней". Так что катаклизмов будет еще больше – увы, политкорректный оптимизм тут неуместен.

Постоянный адрес статьи:

<http://www.utro.ru/articles/2005/02/16/408488.shtml>